

◀ И.К. АЙВАЗОВСКИЙ
Прилив. 1870-е
Холст, масло. 106 × 81

◀ Ivan AIVAZOVSKY
The Tide. 1870s
Oil on canvas
106 by 81 cm

Ф.С. РОКОТОВ
Портрет неизвестного. 1787
Холст, масло. 71 × 51

Fedor ROKOTOV
Portrait of an Unknown Man. 1787
Oil on canvas
71 by 51 cm

Андрей Пилипенко **Основополагающее значение для формирования коллекции Серпуховского историко-художественного музея (СИХМ) имела собирательская деятельность серпуховских промышленников Мараевых в последней четверти XIX и начале XX века. Первые приобретения художественно-исторических ценностей в доме Мараевых принято связывать с именем Анны Васильевны. Установилась даже традиция величать ее основательницей Серпуховского музея, но это явная натяжка – ей не доставало ни соответствующего образования, ни даже осознания характера и целей собственно коллекционерской деятельности.**

Однако несомненно, что в семье Мараевых (видимо, уже при жизни Василия Афанасьевича, основателя купеческой династии) составлялась домашняя моленная. Старообрядческое благочестие, естественно, поощряло интерес к древним или хотя бы «древлеписанным» иконам и книгам. В 1908–1910 гг., в память трагически погибшей младшей дочери Анны Васильевны – Анфисы, рядом с серпуховской фабрикой Мараевых был построен храм Покрова Богоматери, куда перешло убранство моленной. С 1989 г. этот храм передан верующими музею, благодаря чему в его фонды ныне входит уникальный беспоповеческий богослужебный комплекс, в том числе 610 икон, из которых 73 относятся к допетровской эпохе, и 142 старопечатные и рукописные книги. Ценнейшей реликвией семьи Мараевых был Пустозерский сборник с автографами житий известных ревнителей старообрядчества Аввакума и Епифания.

В купеческой семье явно сложилась атмосфера пиетета ко всякого рода «старине»: меблировка комнат, столовая посуда составлялась из предметов XVII–XVIII веков; целенаправленно приобретались уникальные предметы древнерусской утвари, народного костюма и т.п. В 1895–1896 гг. по проекту виднейшего московского зодчего того времени академика Романа Ивановича Клейна отстроено парадное крыло мараевского дома в Серпухове. Это безупречный образец псевдоклассической архитектуры – ныне основное здание СИХМ.

Наконец, в 1896 г. было совершенно решающее приобретение: куплена

художественная коллекция Юрия Всеволодовича Мерлина. Мотивы этого поступка А.В.Мараевой не совсем ясны. Она, по своему воспитанию чуждая западноевропейской культуре XVI–XVIII веков (памятники которой составляли основу собрания Мерлина), могла оценить их как выгодное средство помещения капитала. Как бы то ни было, при жизни

Анны Васильевны стены ее жилья украшали лишь наиболее «невинные» из собранных Мерлиным картин (пейзажи, натюрморты). Остальные хранились в кладовых загородного дома в Данках; после революции ими распорядился профком близлежащей фабрики, премируя из этого фонда передовиков. В июле 1919 г. уцелевшая часть коллекции была перевезена в Серпухов и принята на хранение музейно-экскурсионной секцией при городском отделе народного образования.

Юрий Всеволодович Мерлин (1836/37 – до 1912) – коллекционер, собрание которого положило начало СИХМ. Его приобретения составляют раздел западноевропейского искусства XVI–XVIII веков и русской живописи XVIII века. К сожалению, мы располагаем лишь отрывочными сведениями о его личности и собирательской деятельности.

Serpukhov ART AND HISTORY MUSEUM

Andrei Pilipenko

The collection of the Serpukhov Art and History Museum (SAHM) was shaped largely thanks to the efforts of the Maraev family of industrialists in the late 19th-early 20th century. It is traditionally assumed that it was started by Anna Maraeva; she was the first in the family to buy art and historical objects, and effectively became a founder of the Serpukhov museum. Nevertheless, she had no full level of proper education and could not be aware or formulate clearly the nature and aims of the collector's activity.

The Maraev family no doubt had an oratory in their home, and it was there that art and historical objects were gathered. The collection started during the lifetime of the founder of the family, Vasily Maraev. The Maraevs were Old Believers, members of a religious confession always known for its high moral principles and strict observance of rituals. It was one that also encouraged interest in ancient

icons and old books. In 1908-1910, to commemorate Anfisa, Anna Maraeva's younger daughter who died tragically when she was young, a shrine of the Veil of the Virgin was built next to the family's factory, and all the objects from the oratory were moved to the newly built church. In 1989 its believers handed over the building of the church to the museum; this explains why the collection boasts a unique set of 610 icons and other religious objects, including

И.К. ШИШКИН
Сестрорецкий бор. 1896
Холст, масло
105 × 70

Ivan SHISHKIN
Sestroretsk Woods. 1896
Oil on canvas
105 by 70 cm

73 icons painted before the times of Peter the Great and 142 old books and manuscripts. The Maraev family collection included the most precious relic, a Pustozersky collection of manuscripts with the originals of the life stories of Avvakum and Epiphaniy, the famous defenders of the purity of the Old Believer spirit.

Later, the family developed a taste for historical and art objects, buying old furniture, 17th-18th-century tableware, unique old Russian household utensils and national costumes. In 1895-1896 a famous Moscow architect, the academician Roman Klein, designed the main part of the family mansion in the town, a perfect example of the pseudo-classical style which is the main building of the museum.

Finally, in 1896, Anna Maraeva acquired the art collection of Yury Merlin. The explanation for her act remains uncertain: Merlin was an influential official with the regional authorities, and perhaps they became friendly in the course of court procedures when Maraeva was engaged in a long-lasting

Юрий Всеволодович принадлежал к потомственной аристократии. Род дворян Мерлиных берет начало в XV веке: его основателем считается татарин Мерла, перешедший на службу к князю Василию Темному. Юрий Всеволодович получил юридическое образование в Московском университете.

Он начал коллекционировать в 1860-х гг., а может быть, и раньше: в его коллекции видны следы распродаж части императорских художественных собраний в середине 1850-х гг.: имеется скульптура А.Тарсия из Летнего сада, предметы из входившей в дворцовые коллекции обстановки замка Мальмезон. Обычными источниками его приобретений были столичные антикварные рынки, где в пореформенные годы распродавались богатейшие дворцовые и усадебные собрания. Благодаря надписям, сохранившимся на некоторых памятниках из коллекции Мерлина, можно восстановить лишь некоторые из ее источников. Так, «Медор и Анджелика» М.Дезублео ранее

К.Е. МАКОВСКИЙ
Под венец. 1890
Холст, масло
136 × 183

Konstantin MAKOVSKY
Before the Wedding Ceremony. 1890
Oil on canvas
136 by 183 cm

В.Д. ПОЛЕНОВ
Старая мельница. 1890
Холст, масло. 88 × 135

Vasily POLENOV
An Old Windmill. 1890
Oil on canvas
88 by 135 cm

Н.С. ГОНЧАРОВА
Бобы с
граблями. 1907
Холст, масло
117 × 102

Natalia GONCHAROVA
*Peasant Women with
Rakes.* 1907
Oil on canvas
117 by 102 cm

И.И. МАШКОВ
Бегонии. 1907
Холст, масло
97 × 116

Илья MASHKOV
Begonias. 1911
Oil on canvas
97 by 116 cm

lawsuit. Merlin's collection contained mostly Western European art of the 16th to 18th centuries, a field likely largely foreign to Maraeva. However, she probably saw the collection as a wise investment of family capital. Besides, family history has it that the purchase was initiated by Anna's younger daughter Anfisa, who died tragically soon after, with Merlin's pictures remaining as a sad reminder for the family. Whatever the reason, Anna kept the most "pure" items of the collection – its landscapes and still lifes – in her town home, while the rest went to her country house in Danki. After the 1917 revolution the pictures were moved to a nearby factory, and the local trade union organisation would award occasionally a picture or two from the collection to its best workers. In July 1919 the remaining part of the collection was taken to Serpukhov to be stored in the museum section of the city department of education.

Thus, as an art collector, Merlin (1836/7–1912) can be acclaimed as another founder of the city museum, and his acquisitions now comprise a major part of the museum's section of 16th–18th-century Western European art and Russian 18th-century art. Unfortunately, facts about his life, personality and activities as an art collector are very sketchy.

It is known that he belonged to the hereditary aristocracy, coming from an old noble family which derived its roots in the 15th century from a Tartar, Merla, who transferred his allegiance to and served the Russian Prince Vasily Tyomny. Merlin studied law at Moscow University, and started his collection in the 1860s or earlier – it bears traces of the Imperial art collections' sales of the mid-1850s, including Tarsia's sculpture from the Summer Garden in St. Petersburg and pieces from the interior of the Malmaison castle, previously belonging to the Imperial collections. Usually Merlin acquired them at the St. Petersburg antiques markets. In the years following the reforms of 1863 pieces from collections previously belonging to rich and noble families were sold at random at such sales. It has been possible to trace a few pieces of Merlin's collection by the notes made on them. For instance, "Medor and Angelica" by M. Dezubleo previously belonged to the family of Count Razumovsky, while a "Portrait of an Old Lady in Profile" by an unknown 18th-century painter was a piece from the F. Borzenko collection. The picture

Н.С. ГОНЧАРОВА
Стрижка овец. 1907
Холст, масло
118 × 102

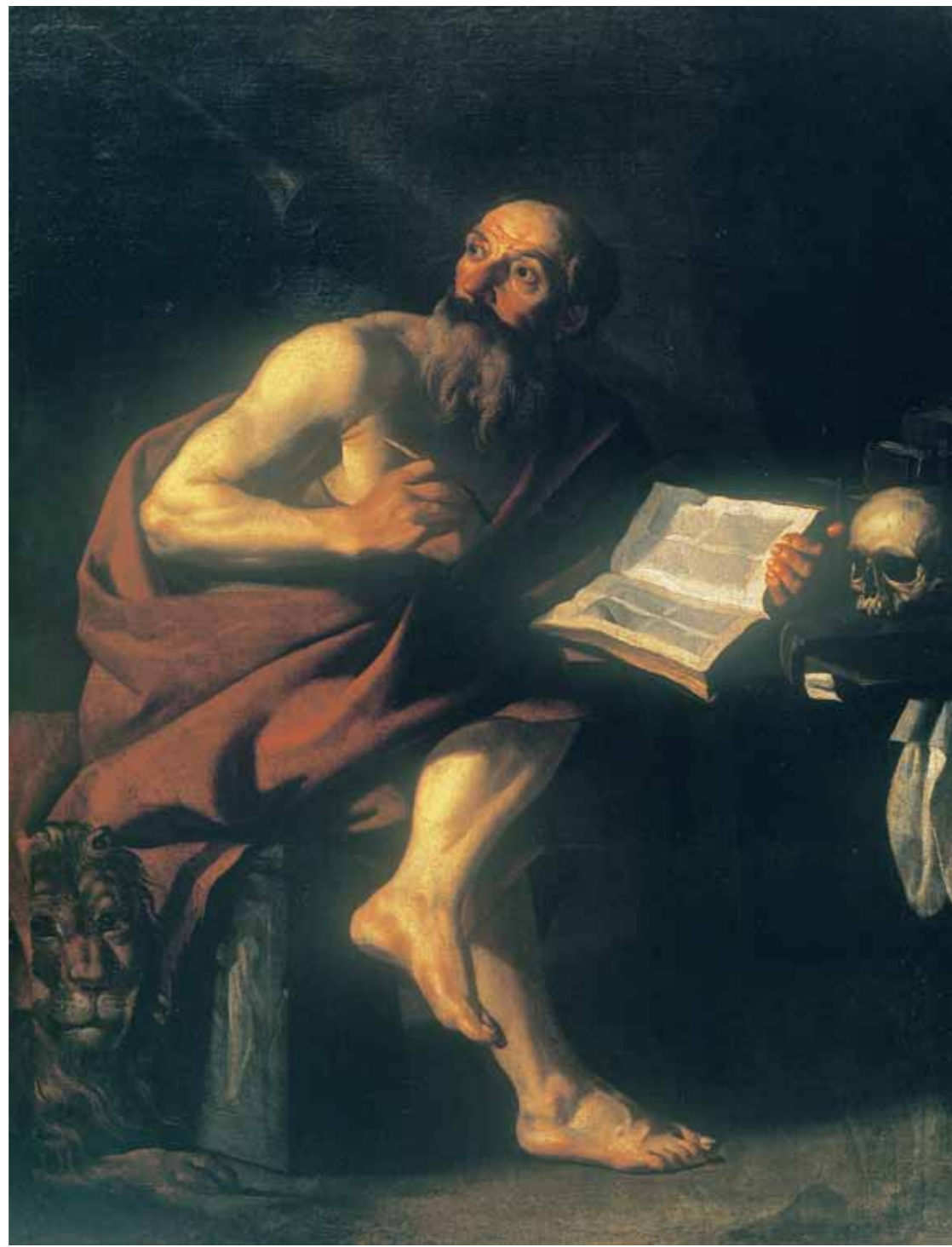
Natalia GONCHAROVA
Sheep Shearing. 1907
Oil on canvas
118 by 102 cm

by Charles Le Brun "Jephthah's Sacrifice" was a part of the collection of Cardinal Fech in Paris in the early 19th century. Later it was mentioned in a catalogue of the Mosolov collection's sale in Moscow in 1856.

Merlin's artistic interests were wide indeed. Over the course of almost 25 years he collected oil paintings by both past and contemporary painters, decorated weapons, prints, miniature paintings, carved ivory and wood, porcelain, glass, walking sticks, old Russian household belongings, icons, bronze items, and a lot of "other excellent, rare and valuable things", according to P. Bakhrushin's book of memoirs and notes ("Kto chto sobiraet" (Who Collects What), published in Moscow in 1916, p. 15.) Merlin's collection was priced at 315,000 rubles and was acknowledged to be "more comprehensive, valuable and larger than that of Brokar" (ibid.)

Merlin was obviously buying on credit and overestimated his financial abilities, which led him into bankruptcy in the mid-1890s. He pawned his collection to a certain Korolev, and was only able to get back what remained of it - some of its poorer works. That was when Anna Maraeva bought from him. The "Catalogue of the Gallery Paintings" of Merlin's collection, published in Moscow in the late 1890s, probably on the occasion of its final sale, mentioned 377 items, mostly examples of Western European and Russian painting and graphic art from the 16th to 19th centuries. Most of them were by world famous painters, such as Bruegel, Rubens, Rembrandt, Tiepolo and Poussin, although after later research some were reattributed to less notable names from the same periods.

While in the Serpukhov Art and History Museum, Merlin's collection suffered several losses: in the 1930s several battle-pieces, including pictures by A. Orlovsky and the Dutch painter H. Vershuring, were handed over to the Russian Academy of the Armed Forces and the city military enlisting office; in 1962 E. Keil's picture "An Old Lady with a Candle" was exchanged for Ya. Vectors' painting "Street Curer" from the Pushkin Museum of Fine Arts in Moscow. With the onset of Soviet power, the fate of art collections and other cultural monuments was locally placed with the State Museums and Art Monuments' Protection Committee under the Moscow Regional Executive Committee. In 1918-1919 this organization set up

Ян ЯНСЕНС
Св. Иероним,
внимающий трубу
Страшного Суда
Ок. 1621
Холст, масло
106 × 88

Jan JANSENS
St. Hieronimus
Listening to
the Trumpet
announcing the Day
of Judgement. c. 1621
Oil on canvas
106 by 88 cm

a network of so-called "proletarian museums" in different Moscow districts, its aim being to introduce workers to the world of artistic values. These were different museums, but all of them displayed items from private collections that were nationalised after the 1917 revolution. The First Proletarian Museum occupied what is now Bolshaya Dmitrovka Street, 24 in Moscow, which also housed the Central Storage of the Committee of Regional Museums, where nationalised art pieces were stored.

By 1924, the "proletarian museums" were closed because of financial problems and their exhibits distributed

around the museums of the capital and regions. The Serpukhov museum received 127 items of Russian art from Moscow in 1923-1925, initiating its section of Russian late 19th - early 20th-century art. According to museum registration documents compiled in the 1930s, all the items arrived from the First Moscow Proletarian Museum, but it is quite possible that in fact they came from the storage situated in the same building (sometimes they refer to the non-existent Moscow Gubernia Museum).

Whatever may be the case, the museum received a considerable and

была в собрании графов Разумовских; «Портрет старухи в профиль» не-известного художника XVIII века - в коллекции Ф.Я.Борзенко; установлено так-же, что картина «Жертвоприношение Иевфая» кисти Шарля Ле Брена в начале XIX века входила в знаменитое собрание кардинала Ж.Феша (Париж), а в 1856 г. значилась в каталоге распродажи коллекции Ф.С.Мосолова (Москва).

Интересы Ю.В.Мерлина были обширны: в течение почти 25 лет он собирал «масляные картины старых и новых мастеров, оружие, гравюры, миниатюры, резные кость и дерево, фарфор, стекло, трости, старинные русские вещи, иконы, утварь, бронзу и множество других предметов, по рассказам выдавших, очень хороших, редких и ценных» (Из записной книжки А.П.Бахрушина. Кто что собирает. М., 1916. С. 15). Его коллекция оценивалась в 315 тыс. рублей и признавалась «цельнее, ценнее и больше, чем у Брокера» (Там же).

Покупая главным образом «на книжку», т.е. в кредит, и, видимо, чрез-

Микеле ДЕЗУБЛЕО
(прозв. Флямминго)
Медор и Анджелика
1640-е
Холст, масло. 96 × 127

Michele DESUBLEO
(called Flamingo)
Medor and Angelica
1640s
Oil on canvas
96 by 127 cm

мерно увлеченный собирательской деятельностью, Мерлин не рассчитал своих финансовых возможностей и к середине 1890-х гг. впал в разорение. Он заложил свою коллекцию некому Королеву и смог получить назад только жалкие ее остатки. Они и были куплены А.В.Мараевой.

«Каталог галерейных картин» собрания Мерлина, изданный в Москве во второй половине 1890-х гг. - видимо, по случаю окончательной продажи коллекции, - включает 377 номеров произведений западной и русской живописи и графики XVI-XIX веков. Большинство памятников считается творениями великих мастеров - Брейгеля, Рубенса, Рембрандта, Тьеполо, Пуссена и др. В результате позднейших исследований атрибуция этих произведений изменилась: они отнесены к творчеству более скромных авторов того же времени.

За годы пребывания в СИХМ «мерлинская» часть музейного собрания испытала единичные утраты: в 1930-х гг. несколько картин батального содержания (в том числе полотна А.О.Орловского, голландского живописца Х.Версхюринга) переданы в Академию бронетанковых войск РККА и городской военкомат; в 1962 г. картина Э.Кейля «Старуха со свечей» передана ГМИИ им. А.С.Пушкина в обмен на полотно Я.Викторса «Уличный лекарь».

Джачинто БРАНДИ
Св. Себастьян
1680-1690-е
Холст, масло
94.5 × 74.5

Giacinto BRANDI
St. Sebastian
1680s-90s
Oil on canvas
94.5 by 74.5 cm

Шарль ЛЕБРЕН
Жертвоприношение
Иеффая
Ок. 1656
Холст, масло
Д. 131

Charles LEBRUN
Jephthah's Sacrifice
c. 1656
Oil on canvas
D. 131

professionally compiled collection, which presented equally well academic painters like Semiradsky, Makovsky and Bogolyubov; the "Peredvizhniki" (Wanderers) movement, with works by Yaroshenko, Pryanishnikov, Savrasov and Shishkin); late 19th-century Russian art by Levitan, Vasnetsov and Polenov; and various trends from the first decade of the century, including Yuon, Korovin, Mashkov and Falk. It also had interesting monographic collections of Konenkov and Natalia Goncharova. The way this part of the exhibition is arranged betrays the activity of a great connoisseur of Russian visual art, Nikolai Rosset, the museum's director from 1922 to 1926, who came from an old aristocratic family and had studied law in his youth.

In 1937 a considerable part of this early 19th-century Russian art collection was moved to the newly-established Pushkin Museum in Leningrad.

However, the Serpukhov museum worked actively to renew its reserves from local and regional sources. Above

all there were the old aristocratic estates like Rozhdestvenskoye-Telyatievo, formerly belonging to the family of Count Sollogub, nationalised in 1918–1919, which contributed books and furniture; Semenovskoye-Otrada, the estate of the

Эберхард КЕЙЛЬ
(прозв. Монсу Бернардо)
Старуха с шитьем
1650-е
Холст, масло. 98 x 76

Eberhard KEIL
(called Monsu Bernardo)
An Old Woman with
Needlework. 1650s
Oil on canvas
98 by 76 cm

Orlov-Davydovs, nationalised in 1927–1931, which provided oil paintings, furniture and glass; and Rai-Semenovskoye, the estate of the Counts Nashchokins, previously Khutarevs, nationalised in 1927–1928, from which came furniture, paintings and books. Each of these groups of art objects in fact represents a random piece of an estate interior, formed starting from the late 18th century, rather than a specially established collection. The richest of them is the Semenovskoye-Otrada group, which provided such outstanding pieces of art as the painting by I. de Yauderville, a pupil of Rembrandt, "Scientist in his Study" (Inv. No. 38), and a carved table decorated with figures of atlantes designed by the architect G. Bosse and made by St. Petersburg's Isakov furniture workshop.

In the 1930s, however, the Serpukhov museum was lucky to receive a very high quality collection from the Ostafievo estate which had belonged first to Prince Vyazemsky's family, and then to that of Count Sheremetev. The museum received mainly artefacts collected in the 1860s by Prince Pavel Vyazemsky, the son of the famous poet, among them paintings, decorated weapons, and unique examples of furniture, carpets, ceramics and fabrics.

Also in the 1930s the museum received considerable contributions from a museum in the town of Kashira, including paintings, drawings, ceramics and glass, as well as from churches and monasteries like the Vysotsky monastery (Zachatyevsky, founded in 1374) and Vladychny monastery (Vvedensky, founded in 1360) in the town of Serpukhov itself.

С начала установления советской власти в Москве судьбою художественных памятников на местном уровне распоряжалась Комиссия музеев и охраны памятников искусства и старины при Московском губернском исполнительном комитете Советов (Мосгубмузей). В 1918–1919 гг. этой организацией была создана сеть Пролетарских музеев, расположенных в разных районах Москвы. Целью их было вводное ознакомление посетителей из рабочей среды – отсюда их название – с миром художественных ценностей. Экспозиции этих музеев составили памятники различного характера, но с одной судьбой: происходящие из частных собраний, все они были национализированы в ходе революции. В здании 1-го Пролетарского музея располагалось центральное хранилище Мосгубмузея, также составленное из конфискованных художественных ценностей.

К 1924 г. Пролетарские музеи упразднили из-за трудностей финансирования, а их коллекции распределили по столичным и региональным музеям. Серпуховский музей в 1923–1925 гг. получает из Москвы большую группу отечественных памятников, например в 1925 г. – 127 экспонатов. Таким образом был сформирован раздел русского искусства второй половины XIX – начала XX века в нынешнем его виде. Источником этих поступлений в музейных описях, составленных уже в 1930-е гг., указан в основном «I Московский Пролетарский музей». Возможно, этим источником были фонды хранилища Мосгубмузея, расположенные по тому же адресу (иногда ссылаются на никогда не существовавший Московский губернский музей).

Как бы то ни было, музей получил богатую, грамотно подобранную коллекцию, в которой хорошо представлены академизм (Г.И.Семирадский, К.Е.Маковский, А.П.Боголюбов), передвижничество (В.Е.Маковский, Н.А.Ярошенко, И.М.Прянишников, А.К.Саврасов, И.И.Шишкин), живопись конца XIX в. (И.И.Левитан, В.М.Васнецов, В.Д.Полenov) и разнообразные направления 1900–1910-х гг. (К.Ф.Юон, К.А.Коровин, И.И.Машков, Р.Ю.Фальк); интересны монографические собрания С.Т.Коненкова и Н.С.Гончаровой. В формировании этой части музейной коллекции заметна деятельность знатока русской художественной культуры. Им и был директор музея в 1922–1926 гг. Николай Дмитриевич Россет, происходивший из старого дворянского рода, юрист по образованию.

Исаак ВИЛЛАРТС
Рыбный рынок
на морском берегу
1640–1650-е
Дерево, масло
35,5 x 67

Isaac WILLARTS
Fish market by the Sea
Shore. 1640s–50s
Oil on wood
35.5 by 67 cm

В 1937 г. значительная группа памятников русского искусства первой половины XIX века была передана во Всесоюзный музей А.С.Пушкина в Ленинграде.

Музей активно пополняет свои фонды из местных и региональных источников. Это, прежде всего, дворянские усадьбы: Рождественское-Телятьево графов Соллогуб (в 1918–1919 гг.: книги, мебель); Семеновское-Отрада графов Орловых-Давыдовых (в 1927–1931 гг.: живопись, мебель, стекло); Рай-Семеновское Нащокиных, затем Хутаревых (в 1927–1928 гг.: мебель, живопись, книги). Все эти предметы материальной культуры и произведения искусства представляют собой скорее часть произвольной усадебной обстановки, чем целенаправленно составленные коллекции. Богаче всего в этом плане Семеновское-Отрада, откуда в музей поступили, например, картина ученика Рембрандта И. де Яудервилле «Ученый в кабинете» и резной стол с атлантами работы

петербургской мастерской Исакова по проекту архитектора Г.А.Боссе.

Но в 1930 г. СИХМ получает часть весьма высокого уровня коллекции из усадьбы князей Вяземских, а затем графов Шереметевых – Остафьево. В основном в Серпуховский музей попали произведения, собранные князем Павлом Петровичем Вяземским – сыном известного поэта – в 1860-е гг. Это живопись, художественное оружие, уникальные образцы мебели, ковров, керамики и тканей.

Значительными были и поступления из музея г. Каширы в 1930 г. (живопись, графика, керамика, стекло), а также церковей и монастырей – Высоцкого (Зачатьевского, 1374 г.) и Владычного (Введенского, 1360 г.) – г. Серпухова в 1924–1932 гг.

Собрание Серпуховского историко-художественного музея, отметившего 85-летие со дня основания, по-своему уникально и, несомненно, является неотъемлемой частью нашего национального культурного достояния.